

Кроме У Цзюна, никто из членов племени так и не смог вообразить, что же такое стекло, и понять причину бурного восторга Цзянь Мо.

Видя их недоумение, Цзянь Мо предложил перенести дату обжига керамики на более ранний срок. Он задумал изготовить стекло одновременно с керамикой, чтобы наглядно продемонстрировать всем результат.

Керамические изделия уже высохли, оставалось лишь покрыть их слоем глазури.

Цзянь Мо тщательно приготовил глазурь, используя свои проверенные формулы, нанес ее на посуду и оставил сушиться на воздухе.

Главная загвоздка была в изготовлении самого стекла - у него совершенно не было опыта в этом деле.

Он лишь когда-то видел видеоролики о выдувании стекла, но это было совсем не то же самое, что обжиг листового стекла.

Он мучительно пытался придумать способ создать плоское, прозрачное стекло.

Цин Ко и остальные наперебой предлагали свои идеи:

- А что, если смешать его в глазурь и просто нанести на керамику перед обжигом? - предположил один.

- Может, вылить его прямо в печь? - спросил другой.

- А его нужно сначала высушить на воздухе? - задумался третий. - Или можно сделать как с черепицей: приготовить более густую пасту, сформировать из нее плоскую пластину, высушить на воздухе, а потом обжечь?

Высказав свои соображения, все выжидательно уставились на Цзянь Мо.

Цзянь Мо чувствовал себя совершенно растерянным.

- А что, если... мы попробуем все эти способы? - предложил он наконец.

Не имея четкого плана, он решил положиться на метод проб и ошибок и проверить все предложенные идеи.

Цин Ко рассмеялся.

- Отлично, давай попробуем! Это все равно не так уж и хлопотно.

Возможности одного человека ограничены, но совместная работа делала любую задачу выполнимой.

Первым делом они отправились на берег реки за песком.

На берегу оказалось больше камней, чем песка, и лишь малая часть песка подходила для их цели.

Тщательно просеяв песок, они смешали его со щелочью, сформировали плоские пластины и оставили их сушиться на воздухе в специально отведенном месте рядом с сохнущей керамикой.

Глядя на аккуратные ряды глазурных пластин, Цзянь Мо ощутил прилив гордости за проделанную работу.

Он провел в племени не так уж много времени, но уже успел привнести в его жизнь значительные изменения.

"Похоже, решение племени принять меня было не напрасным", - подумал он.

Глазурным пластинам требовалось несколько дней, чтобы полностью высохнуть.

За это время снова выпал снег. Цзянь Мо и остальные проводили дни в помещении, греясь у огня, болтая и отдыхая.

Дети племени обожали Цзянь Мо и часто вились вокруг него. Пушистые котята, щенки, лисята и другие полужверолоуди в своих звериных обличьях любили забираться к нему на руки и слушать его голос.

Когда ему становилось скучно, Цзянь Мо рассказывал им истории из своего мира.

В такие моменты вокруг него собирались не только дети, но и взрослые, набиваясь в комнату так плотно, что яблоку негде было упасть.

В безделье мысли часто начинают блуждать сами по себе.

В последнее время Цзянь Мо многое вспоминал о своей прошлой жизни.

Однажды ночью Цзянь Мо крепко спал, уютно устроившись под меховыми одеялами и обняв во сне переднюю лапу гигантского волка.

Внезапно он рывком открыл глаза и сел на постели.

Гигантский волк пошевелил лапой и приоткрыл глаза.

- Что случилось? - пророкотал он сонно.

- Мне только что приснился сон! - взволнованно прошептал Цзянь Мо. - Мне приснилось, что когда мы делали стекло, мы поместили песчаную смесь внутрь глиняных коробов, и все получилось!

Гигантский волк мягко похлопал его по спине своей огромной лапой.

- Ты все еще думаешь об этом?

- Ну конечно! - воскликнул Цзянь Мо. - Но теперь, когда я об этом думаю, мне кажется, что это действительно может сработать!

- Спи сейчас. Утро вечера мудренее, обдумаешь все на свежую голову, - предложил волк.

Схватив свою меховую одежду с изножья кровати, Цзянь Мо решительно заявил:

- Нет, мне нужно немедленно записать это, пока я не забыл!

Гигантский волк мягко, но настойчиво прижал его обратно к постели своей лапой.

- В этом нет нужды. Я запомню.

Цзянь Мо замер, глядя в спокойные глаза волка.

- Ты уверен?

- Абсолютно. А теперь спи, - невозмутимо ответил волк.

С облегчением Цзянь Мо снова лег, плотнее укутываясь в одеяло.

- Хорошо. Пока я еще сонный, попробую снова заснуть.

При неспешном зимнем образе жизни и малом количестве физической активности днем было трудно по-настоящему устать и быстро заснуть ночью.

Цзянь Мо поудобнее устроился, снова обняв теплую мохнатую лапу гигантского волка, и вскоре крепко уснул.

Он так и не догадался, что если бы волк вернулся в свою человеческую форму, "лапа", которую он так доверчиво обнимал, оказалась бы левой рукой У Цзюна.

Гигантский волк не стал его поправлять, лишь заботливо подоткнул меховое одеяло вокруг него, когда тот окончательно погрузился в сон.

На следующее утро Цзянь Мо проснулся как обычно, с первыми лучами солнца.

И тут же вспомнил о стекле из своего сна.

Редко поднимаясь так рано, он торопливо оделся и выбрался из постели.

У Цзюнь уже хлопотал внизу. Едва спустившись, Цзянь Мо объявил:

- Я пойду найду Цин Ко, нужно обсудить идею со стеклом. Скоро вернусь и приготовлю завтрак.

- Я пойду с тобой, - У Цзюнь отложил вязанку дров, которую нес. - Мы собираемся ускорить производство глиняных коробов?

- Именно! Так ты помнишь? - удивленно спросил Цзянь Мо.

- Я же обещал, не так ли? Пойдем.

Вдвоем они побрели по хрустящему снегу к дому Цин Ко.

Цин Ко только что проснулся. Услышав идею Цзянь Мо, он широко зевнул и сказал:

- Что ж, можем попробовать. А сами глиняные короба нужно сначала обжигать?

- Думаю, нет. Если они хорошо высушены на воздухе, то должны подойти, - ответил Цзянь Мо.

- Отлично, тогда сделаем несколько штук сегодня.

Изготовление простых глиняных коробов не представляло для племени никакой сложности.

Заинтригованные идеей создания стекла, все с энтузиазмом взялись за дело, и каждый изготовил по несколько коробов, намереваясь произвести как можно больше таинственного нового материала.

Как только короба высохли на воздухе, они смешали мелкий речной песок с порошком щелочи, равномерно распределили эту смесь внутри коробов и аккуратно поместили их в печь рядом с керамическими изделиями, уже покрытыми глазурью и готовыми к обжигу.

Цзянь Мо беспокоился, что температура в печи может оказаться недостаточно высокой для плавления песка, поэтому, помимо подготовки внушительного запаса древесного угля, он также смастерил большой ручной вентилятор с рукояткой для нагнетания воздуха.

Во время этого обжига всем пришлось изрядно потрудиться, непрерывно вращая тяжелый вентилятор, чтобы раздувать жар и поднимать температуру в печи до максимума.

Поскольку в этот раз одновременно обжигали и глазурованную керамику, и экспериментальное стекло, Цин Ко решил не привлекать к процессу все племя. Участвовали только основные, самые доверенные члены племени, чтобы сохранить все в строжайшей тайне.

Изначально предполагалось, что руководить процессом будет Цзянь Мо, но остальные дружно настояли, чтобы он просто наблюдал и давал указания, пока они будут выполнять всю тяжелую работу.

Сидя в стороне на камне, Цзянь Мо недовольно проворчал:

- Я вовсе не такой уж слабак.

Е Луо мягко улыбнулся и легонько коснулся его лба.

- Дело не в том, слабый ты или нет. Просто если переутомишься, можешь заболеть. Отдыхай и направляй нас, так будет лучше.

- Да тут и направлять особо нечем, - пожал плечами Цзянь Мо. - Просто продолжайте подбрасывать уголь и постоянно нагнетать воздух, и все должно получиться.

Е Луо тихонько усмехнулся, согласно кивая и продолжая мерно вращать ручку вентилятора.

Большой вертикальный вентилятор чем-то напоминал вращающуюся дверь в отелях его мира. Он был тяжелым, и хотя крутить его недолго было вполне посильно, делать это в течение

многих часов было невероятно утомительно.

Цзянь Мо сам попробовал и почти сразу почувствовал ломоту в плечах и локтях.

Е Луо и остальные сменяли друг друга у вентилятора, работая без единой жалобы, переговариваясь и подбадривая друг друга. Их слаженный, ровный ритм обеспечивал постоянный приток воздуха в раскаленную печь.

Наблюдая за ними, Цзянь Мо не мог не восхищаться поразительной физической силой и выносливостью звероловцев и полувзверолюдей.

Для такого человека, как он, часто страдающего от мелких недомоганий, свойственных жителям современных мегаполисов, их крепкие, закаленные тела казались недостижимой роскошью.

Понаблюдав некоторое время за их монотонной работой, Цзянь Мо заметил:

- В этот раз мы уже не успеем, но в следующий раз, когда будем обжигать печь, можно было бы попробовать направить сюда речную воду, чтобы она вращала вентилятор.

Е Луо замер на полуслове, его глаза загорелись интересом.

- Это чтобы нам не пришлось крутить его самим?!

- Именно, - кивнул Цзянь Мо. - Сила воды гораздо эффективнее и надежнее человеческой силы.

Зверочеловек Дэ Цзян, присевший отдохнуть неподалеку, вмешался в разговор:

- Это как тот большой каменный жернов в племени Мэншуй?

Вспомнив его, Цзянь Мо снова кивнул.

Дэ Цзян продолжил:

- Они уже много лет используют воду для привода этого жернова, но никому из посторонних его не показывают и не делятся своей технологией с другими племенами. Мы всегда хотели узнать, как он устроен, но так и не получили возможности.

- Я примерно понимаю основные принципы его работы, - сказал Цзянь Мо. - Думаю, не так уж сложно будет воспроизвести нечто подобное, если немного поэкспериментировать.

Цин Ко громко рассмеялся и дружески хлопнул Цзянь Мо по плечу.

- Ты и вправду наша племенная... как бишь это слово? Ах да, счастливая звезда!

Обжигая стекло впервые, Цзянь Мо понятия не имел, сколько времени это займет.

Однако, исходя из простого здравого смысла, чем дольше длится обжиг, тем выше будет температура внутри печи и тем больше шансов на успех.

Поэтому они начали рано утром и поддерживали огонь в печи до тех пор, пока ночное небо не усыпали яркие звезды. Только когда весь запас древесного угля подошел к концу, они наконец остановились.

После целого дня, проведенного у раскаленной печи, все были с ног до головы покрыты сажей и пропахли едким дымом.

Видя полные надежды, но усталые лица собравшихся вокруг него, Цзянь Мо решил их подбодрить:

- Даже если в этот раз у нас ничего не получится, мы все равно приобрели бесценный опыт для следующей попытки.

У Цзюнь согласно кивнул.

- Именно. Это очень важный эксперимент.

Цин Ко взглянул на У Цзюна и, лукаво усмехнувшись, добавил:

- У других племен даже нет такой возможности - экспериментировать. Нам несказанно повезло, что мы нашли Цзянь Мо. Это все равно что найти самородок золота.

От такой откровенной похвалы Цзянь Мо смутился, и кончики его ушей слегка покраснели.

Они оставили патрульных звероловцев племени охранять остывающую печь на ночь, а сами вернулись в поселение.

Вернувшись в племя, Цин Ко и остальные, прихватив с собой щелочное мыло, отправились к реке, чтобы смыть с себя грязь и сажу.

Цзянь Мо, неспособный выносить ледяную воду так же стойко, как они, предпочел нагреть немного воды и быстро ополоснуться в укрытом мехами закутке за своим домом.

После такого насыщенного и напряженного дня Цзянь Мо был слишком взбудоражен. Даже поужинав и умывшись, он никак не мог заснуть в своей уютной, застеленной мехами постели.

Гигантский волк, не спавший и чутко дремавший рядом, слышал его беспокойное ворочание. Через некоторое время он бесшумно поднялся, вернулся в свою человеческую форму, закутался в меховой халат и спустился вниз.

Цзянь Мо решил, что У Цзюн пошел по нужде, и не обратил на это особого внимания.

К его удивлению, У Цзюн вскоре вернулся, неся в руке небольшой кувшинчик с фруктовым вином. Он поставил его на край жаровни, чтобы немного подогреть, а затем протянул Цзянь Мо.

- Выпей немного. Это поможет тебе заснуть.

Подогретое фруктовое вино источало густой, насыщенный аромат; все примеси испарились во время нагревания.

Цзянь Мо принялся, нерешительно бормоча:

- Да не то чтобы я совсем не могу уснуть...

У Цзюн мягко подвинул кувшинчик к нему, и Цзянь Мо наконец сделал небольшой глоток, потом еще один, выпив примерно половину, прежде чем вернуть остатки У Цзюну.

- Я больше не могу. Допивай ты.

Поскольку ресурсы были ограничены, У Цзюн не стал ничего выбрасывать и осушил оставшееся вино двумя большими глотками.

Теплое вино приятно расслабило тело и успокоило разбушевавшиеся мысли Цзянь Мо. Снова обняв мохнатую переднюю лапу гигантского волка, он почти сразу же погрузился в глубокий, безмятежный сон.

На следующее утро Цзянь Мо проснулся с тяжелой головой. Несколько раз моргнув, чтобы прогнать остатки сна, он повернулся к У Цюю:

- Печь уже остыла? Никто не приходил?

Низкий голос У Цюю отозвался рокотом:

- На рассвете приходил патрульный зверочеловек. Сказал, что пора открывать печь. Все ждут только тебя.

Цзянь Мо тут же вскочил на ноги и принялся быстро одеваться.

- Скорее, пойдём посмотрим, что получилось!

Они поспешили к печи.

Оказалось, не только они горели нетерпением увидеть результаты своего труда. У печи уже собрались все, кто принимал участие во вчерашнем обжиге.

Собравшиеся негромко переговаривались, их нетерпение смешивалось с волнением в ожидании прихода Цзянь Мо.

Как только Цзянь Мо показался в отдалении, Цин Ко тут же крикнул ему:

- Быстрее! Мы ждем только тебя, чтобы снять первый слой печной замазки!

Цзянь Мо подбежал к ним.

- Я здесь! Температура уже достаточно упала?

- Да вроде бы такая же, как обычно после обжига, - ответил Е Луо. - Может, холодная погода помогла ей быстрее остыть. Стенки просто теплые на ощупь, так что и керамика внутри не должна быть слишком горячей.

Общими усилиями они быстро удалили глиняную замазку, запечатывающую вход. Дэ Цзянь первым шагнул внутрь, чтобы проверить воздух и температуру. Убедившись в отсутствии непосредственной опасности, он подал знак остальным, что можно входить.

Горя от нетерпения и волнения, Цзянь Мо и остальные гуськом протиснулись в узкий проход печи.

Внутри было тепло, как в парилке, но вполне терпимо.

Надев толстые меховые перчатки, Цзянь Мо осторожно извлек ближайший керамический горшок и внимательно осмотрел его.

Горшок был покрыт гладкой, полупрозрачной желто-коричневой глазурью - разительный контраст по сравнению с тусклой, серо-белой керамикой из их предыдущих обжигов, когда температура в печи была недостаточно высокой.

Разглядывая его, Цзянь Мо подумал, что он поразительно похож на современную керамику с Земли, отличаясь лишь незначительными эстетическими деталями формы, обусловленными местными культурными предпочтениями.

Достижение такого впечатляющего прогресса за столь короткое время наполняло его огромным удовлетворением.

Заметив его задумчивость, Цин Ко спросил:

- Что-то не так?

- Глазурь получилась просто отлично, - ответил Цзянь Мо. - Эта гладкая поверхность - огромный шаг вперед.

Он постучал по горшку пальцем в перчатке, раздался глухой звук. Цин Ко, подойдя ближе,

костяшками пальцев стукнул по стенке сосуда, и тот ответил чистым, звонким "дзынь!".

Удовлетворенно кивнув, Цин Ко хлопнул Цзянь Мо по плечу и поторопил его:

- Горшки рассмотришь позже. Давай лучше посмотрим на то самое стекло, о котором ты столько говорил!

Цзянь Мо перевел взгляд ниже, на лежавшие на дне печи пластины.

- Я вижу глазурные пластины... Похоже, они не очень удались.

У Цзюнь наклонился и подобрал небольшой осколок одной из пластин.

Сама пластина разлетелась на куски во время обжига, но тот фрагмент, что подобрал У Цзюнь, успешно остекленел.

Это был полупрозрачный, желтоватый кусочек стекла размером примерно с ладонь. Даже в тусклом свете печи он загадочно поблескивал, словно необработанный драгоценный камень.

Цин Ко протянул руку, чтобы взять его, и затаил дыхание.

- Так вот оно какое, стекло? Красивое!

- Его прозрачность оставляет желать лучшего, - заметил Цзянь Мо. - Было бы гораздо лучше, если бы оно было почти невидимым.

Цин Ко передал стеклянный осколок стоявшему рядом Ди Я, заметив:

- Да оно и так достаточно хорошее!

Внимательно осмотрев диковинку, Ди Я передал ее Е Луо.

Е Луо тщательно изучил стекло со всех сторон.

- Это поистине замечательный материал, - произнес он наконец. - Если бы мы сами не знали, как он сделан, ни одно другое племя не поверило бы, что такое стекло можно обжечь в обычной печи.

- Помните, - напомнил У Цзюнь, обводя всех строгим взглядом, - мы должны сохранить это в строжайшей тайне.

Присутствующие дружно кивнули, подтверждая его слова.

- С этого момента, - сказал Дэ Цзян, - всякий раз, когда мы будем обжигать керамику или стекло, нужно будет выставлять охрану неподалеку.

- Да здесь же нет посторонних, так что в этом пока нет особой нужды, - возразил Е Луо.

- Даже внутри нашего племени найдутся любопытные, которые могут случайно или намеренно разболтать секрет, - парировал Дэ Цзян. - Лучше перестраховаться и выставить охрану.

Все взгляды обратились к У Цзюну, ожидая его решения.

- Выставлять охрану только на время производства и самого обжига, - постановил он. - В остальное время в этом нет необходимости - так мы сэкономим людей.

Его решение удовлетворило всех.

Тем временем стеклянный осколок переходил из рук в руки, и все присутствующие были явно довольны результатами первого эксперимента.

- Хватит им любоваться! - поторопил всех Цин Ко. - Давайте лучше проверим стекло внутри глиняных коробов - вот что действительно важно!

Группа быстро убрала в сторону обожженную керамику и сосредоточила все свое внимание на глиняных коробах.

Как только они открыли первый короб, Цзянь Мо сразу понял, что эта попытка оказалась успешной.

Однако, вероятно, из-за различий в расположении коробов внутри печи и неравномерности температуры, размер получившегося стекла варьировался.

В некоторых коробах стекло было размером со страницу книги в 16 долю листа (прим. пер.: примерно 13x18 см); в других оно было не больше ладони. А некоторые короба по-прежнему содержали лишь нерасплавившийся песок со щелочью.

Главное отличие заключалось в том, что стекло, образовавшееся внутри коробов, сделанное исключительно из песка и щелочи, было на удивление прозрачным. Оно напоминало кристалл, почти не содержало видимых примесей и имело лишь едва заметный желтоватый оттенок.

Глядя на это такое знакомое на вид стекло, Цзянь Мо испытал сложные чувства.

На Земле подобное стекло, возможно, считалось бы браком или бесполезным вторсырьем. Но здесь, в этом мире, оно представляло собой огромный технологический прорыв.

Возможно, это даже знаменовало собой начало новой эры в цивилизации звероловцев.

Он не был уверен, хорошо это или плохо, но понимал, что перемены неизбежны - ни одна цивилизация не может вечно оставаться в застывшем состоянии.

Стоявшие по обе стороны от Цзянь Мо У Цзюнь и Е Луо одновременно ободряюще положили руки ему на плечи.

Остальные члены группы тем временем с головой ушли в изучение нового материала.

Цин Ко, не отрываясь, смотрел на глиняные короба, его лицо выражало благоговейный трепет.

- Это просто невероятно, - прошептал он. - Похоже на какое-то чудо.

Ди Я, прислонившись к его плечу, согласно кивнул.

- И не говори.

- В следующий раз, - предложил Дэ Цзянь, - мы должны поместить глиняные короба прямо на слой раскаленного угля. Возможно, это даст лучшие результаты. Складывать их друг на друга, как в этот раз, было не самой удачной идеей.

Цин Ко энергично закивал.

- Точно! В следующий раз давайте пропустим керамику и обожжем только стекло. Уложим слоями древесный уголь и глиняные короба, и тогда результат должен быть еще лучше.

- Значит, нам скоро нужно будет снова жечь уголь, - подхватил Дэ Цзян. - Как только у нас будет достаточно запасов, можно будет начать новую сессию обжига.

Цин Ко с энтузиазмом согласился.

- Да! Песок не нужно сушить, так что как только мы сделаем глиняные короба, можно будет приступать. А пока давайте соберем побольше щелочи из Соленого озера. Надо взять с собой корзины побольше, чтобы вынести ее оттуда. Холодина там сейчас жуткая.

Два неутомимых труженика быстро наметили план дальнейших действий, и никто не стал возражать.

Успешно получив первое стекло, все горели желанием закрепить и развить этот успех.

Позавтракав тут же, у остывшей печи, они принялись выносить из нее готовую керамику и драгоценные куски стекла.

Из-за несовершенства технологии и ограничений печи многие керамические изделия потрескались во время обжига, но, учитывая общее количество заложенных предметов, им удалось получить 203 годных горшка, миски и кувшина, а также 25 кусков стекла разного размера и качества.

Посоветовавшись с остальными, Цин Ко выделил пять самых больших и прозрачных кусков стекла и десять лучших керамических изделий Цзянь Мо как главному инициатору и идейному вдохновителю.

Цзянь Мо с радостью принял свою долю и отнес ее домой.

Каждый из пяти доставшихся ему кусков стекла был размером примерно со страницу книги в 16 долю листа.

У Цзюнь полагал, что Цзянь Мо использует их для каких-нибудь простых бытовых нужд, но тот немедленно увлек его за собой, чтобы помочь смастерить деревянные рамы с пазами и вставить в них стекло, создав таким образом простейшие оконные рамы.

Заменив старое покрытие из коры на окнах, Цзянь Мо аккуратно установил новые стеклянные рамы на верхнем и нижнем этажах своего дома.

Солнечный свет теперь свободно проникал внутрь сквозь слегка тонированное желтоватое стекло, наполняя комнаты светом и придавая им чистый, уютный и совершенно новый вид.

Цзянь Мо с нескрываемым удовлетворением оглядел преобразившееся пространство.

- Мне всегда казалось, что с окнами что-то не так, - сказал он. - А теперь - просто идеально.

У Цзюнь молча наблюдал за ним, его кадык заметно дернулся.

Заметив это, Цзянь Мо спросил:

- Что-то не так? Тебе не нравятся стеклянные окна? Или ты думаешь, они непрочные? Не волнуйся. Деревянные рамы закреплены надежно, они не выпадут.

Глубокий голос У Цзюна прозвучал чуть хрипло:

- Нет... Ты очень красиво украсил наш дом.

Цзянь Мо просиял.

- Ну конечно! Я ведь многое повидал в свое время. Мое чувство прекрасного еще не совсем атрофировалось.

Хотя Цзянь Мо и чувствовал, что У Цзюн ведет себя немного странно, он не мог точно определить причину и уже собирался расспросить его подробнее.

Но тут в дом стремительно ворвался ребенок племени Цзян Син во главе целой ватаги ребятишек, громко крича:

- Брат Цзянь Мо! Вождь! Прибыл вождь племени Мэншуй! Дэ Цзян говорит, он хочет, чтобы вы вышли!

Дети заметили Цзянь Мо и У Цюна, стоявших рядом у нового стеклянного окна. Их глаза загорелись любопытством, но они сдержали свои вопросы, понимая важность момента.

Цзянь Мо замер на месте, в замешательстве повернувшись к У Цюну.

- Вождь племени Мэншуй? Но у нас же нет с ними никаких особых дел. Чего он мог хотеть?

- Возможно, они прослышали про нашу керамику и стекло, - задумчиво произнес У Цюн.

Цзянь Мо нахмурился.

- Эти новости распространились подозрительно быстро. Неужели они успели заслать шпиона в наше племя?!

- Узнаем, когда встретимся с ними, - спокойно ответил У Цюн. - Вряд ли они пришли сюда, чтобы затевать драку.

Цзянь Мо подтолкнул его к двери.

- Тогда пойдем скорее. Я пойду с тобой, нужно выяснить, в чем дело.

<http://bllate.org/book/17918/1716494>